

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

SOCIOLOGY AND SOCIAL TECHNOLOGIES

УДК 314.172

DOI 10.18413/2712-746X-2020-44-2-220-236

Повышение уровня образования женщин как фактор снижения рождаемости в развивающихся странах (на примере Латинской Америки)

¹⁾Алешковский И.А., ^{2,3,4)}Архангельский В.Н., ^{5,6)}Зинькина Ю.В.

^{1,6)} Факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр.13А (корпус В), 4 учебный корпус

²⁾ Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, дом 1, строение 46, 3 новый учебный корпус

³⁾РАНХиГС при Президенте РФ,
Россия, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1

⁴⁾ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Россия, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32

⁵⁾РАНХиГС при Президенте РФ,
Россия, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1

E-mail: aleshkovski@fgp.msu.ru, archangelsky@yandex.ru, juliazin@list.ru

Аннотация. Проведенный авторами на основе данных национальных переписей населения углубленный анализ современных показателей рождаемости ряда стран Латинской Америки (Аргентины, Бразилии, Никарагуа и Перу) выявил взаимосвязь между повышением уровня образования женщин и снижением рождаемости. Среднее число рожденных детей в реальных поколениях женщин и динамика этого показателя значительно различаются у женщин с разным уровнем образования. Сделан вывод о том, что увеличение доли женщин, имеющих относительно более высокий уровень образования, способствует снижению показателей рождаемости в латиноамериканских странах. Для выявления механизмов взаимосвязи повышения уровня образования и снижения рождаемости, оценки влияния иных факторов на изменения в репродуктивном поведении необходимо использование данных социологических исследований.

Ключевые слова: образование женщин, рождаемость, Латинская Америка.

Благодарности: исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, грант № 17-78-20096.

Для цитирования: Алешковский И.А., Архангельский В.Н., Зинькина Ю.В. 2020. Повышение уровня образования женщин как фактор снижения рождаемости в развивающихся странах (на примере Латинской Америки). *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* 45 (2): 220–236. DOI 10.18413/2712-746X-2020-44-2-220-236

Increasing female education level as a factor of fertility decline in developing countries (case studies of Latin American countries)

Ivan A. Aleshkovsky¹, Vladimir N. Arkhangelsky^{2,3,4}, Julia V. Zinkina^{5,6}

^{1,6}Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University,
d.1, p. 13A (building B), 4 educational building Leninsky Gory, Moscow, 119991, Russia

²Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University,
d.1, p. 46, 3 new educational building Leninsky Gory, Moscow, 119991, Russia

³Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA),
82, bldg 1 prospect Vernadskogo, Moscow, 119571, Russia

⁴Institute of Socio-Economic Studies of Population – Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
32 Nakhimovsky prospekt, Moscow, 117218, Russia

⁵Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA),
82, bldg 1 prospect Vernadskogo, Moscow, 119571, Russia

E-mail: aleshkovski@fgp.msu.ru, archangelsky@yandex.ru, juliazin@list.ru

Abstract. Studies conducted in developed countries show a persisting differentiation of fertility and reproductive orientations depending on the level of education. We show that this differentiation persists at the stage of the completion of the demographic transition, as well. An in-depth analysis of modern fertility indicators of a number of Latin American countries based on the data of national censuses confirmed a relationship between an increase in the level of education of women and a decrease in the birth rates. The average number of children born in real cohorts of women and the general dynamics of this indicator over time vary significantly among groups of women with different levels of education. The results confirm that educational status is one of the significant factors determining the differences in fertility and reproductive behavior. An increase in the proportion of women with a relatively higher level of education contributes to lower fertility rates in Latin American countries. At the same time, the differentiating factor is probably not the very fact of achieving a particular education level, but the system of value orientations that is characteristic of people with a given level of education.

Key words: Female Education, Fertility, Latin America.

Acknowledgements: Research carried out with support of Russian Science Foundation, project № 17-78-20096.

For citation: Aleshkovsky I.A., Arkhangelsky V.N., Zinkina Yu.V. 2020. Increasing female education level as a factor of fertility decline in developing countries (case studies of Latin American countries). NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law series. 45 (2): 220–236 (in Russian). DOI 10.18413/2712-746X-2020-44-2-220-236

Введение

Образовательный статус является одним из значимых факторов, детерминирующих различия в уровне рождаемости, репродуктивном поведении. При этом, вероятно, дифференцирующим фактором является не сам факт наличия того или иного образования, а свойственная людям с тем или иным образованием система ценностных ориентаций. Они в значительной степени определяют систему потребностей личности, место в ней потребности в детях, а следовательно, и ориентацию на рождение того или иного числа детей.

Результаты переписей населения в России и в других странах показывают, что при более высоком уровне образования у женщин имеет место в среднем меньшее число рожденных детей. Это подтверждают и многочисленные социологические исследования, в которых уровень образования традиционно рассматривается как один из основных детерминант репродуктивного поведения [Архангельский, 2006; Тындик, 2012; Малева, Тындик, 2014]. Практически всегда выявляется обратная связь уровня образования с числом как рожденных, так и

ожидаемых детей. В то же время ни одно проведенное в России исследование не выявило у женщин с более высоким уровнем образования меньшего желаемого числа детей: либо связь образовательного уровня с этим показателем отсутствовала, либо при более высоком уровне образования имело место в среднем большее желаемое число детей.

Исследования, проводимые в России и других экономически развитых странах, показывают сохраняющуюся дифференциацию показателей рождаемости, репродуктивных ориентаций в зависимости от уровня образования. В данном случае есть основания говорить о сохранении такой дифференциации на стадии завершения демографического перехода. В то же время, учитывая эту дифференциацию, можно предполагать, что повышение уровня образования (прежде всего, женщин) является одним из двигателей демографического перехода в области рождаемости. Оценить такое влияние можно на примере развивающихся стран, например, Латинской Америки.

Демографический переход представляет собой переход от традиционного типа воспроизводства населения, для которого характерны высокая смертность и высокая рождаемость, к его современному типу, характеризующемуся низкой смертностью и низкой рождаемостью [Davis, 1945; Вишневецкий, 2005]. В настоящей работе мы сосредоточимся на второй стадии перехода, а именно – на снижении рождаемости. Эмпирическим индикатором начала этой стадии принято считать снижение рождаемости на 10 % относительно предыдущего стабильного уровня [Livi-Bacci, 2012].

В Латинской Америке первые признаки устойчивого снижения рождаемости отмечаются на рубеже XIX–XX веков в странах со значительным европейским населением (вначале в Аргентине и Уругвае, немного позднее в Чили). Эти латиноамериканские страны значительно обогнали остальной развивающийся мир в демографическом развитии, где массовое снижение рождаемости началось заметно позже, в 1960–1970-е гг. [Chesnais, 1992].

Анализируя другой важнейший аспект модернизации – повышение образовательного уровня, можно отметить, что в начале XX века лидерами по охвату образованием населения школьного возраста являлись страны Северной Америки, Австралия, Новая Зеландия (86 %). По этому показателю страны Южной Америки (22,3 %) и Центральной Америки (21 %) заметно отставали от лидеров, но при этом были вполне сопоставимы со странами Восточной Европы (28,6 %), а Карибский регион (41,5 %) заметно опережал и Восточную, и Южную Европу (37,5 %). При этом страны Латинской Америки добились заметно больших успехов в охвате школьным образованием, нежели такие регионы мира, как Азия (13,7 %), Ближний Восток и Северная Африка (11,1 %) и Африка, южнее Сахары (14,9 %) [Benavot, Riddle, 1988]. Таким образом, в начале XX века по уровню школьного образования латиноамериканские страны располагались примерно в середине мирового «рейтинга» регионов, а среди стран, которые в настоящее время относятся к развивающимся, занимали лидирующие позиции.

Однако данные о среднем по региону уровне охвата начальным образованием маскируют существенные внутрорегиональные различия [Castro-Martin, Juarez, 1995]. В каждом регионе мира можно выделить одну или несколько стран, где уже в начале XX века охват начальным образованием был сопоставим с передовыми европейскими государствами. В Южной Америке к таким государствам относились Аргентина и Чили.

В Аргентине в 1884 году был принят закон об образовании, согласно которому начальное образование становилось обязательным и бесплатным для учеников; вводился строгий контроль над тем, чтобы учебные программы, перечень предметов и применяемые педагогические методы были одинаковыми на всей территории страны; этот контроль осуществляли специально созданные национальный и региональные образовательные советы [Gvirtz, Beech, Oria, 2008; Southwell, 2013]. В Аргентине охват начальным образованием был уже относительно высок в 1870 г. (20,9 %), достигнув 33,9 % к 1900 г. (сопоставимо с показателями таких стран, как Болгария, Греция, Италия) и 58,2 % в 1935–1940 гг. (сопоставимо с показателями таких стран, как Бельгия, Швеция) [Benavot, Riddle, 1988].

Чили первой из латиноамериканских стран ввела у себя государственную систему образования в 1842 г. [Schiefelbein, Farrell, 1980]. На протяжении второй половины XIX века эта система активно развивалась: была создана система подготовки учителей, стандартизованы по государственным образцам учебные программы преподаваемых предметов и сам перечень этих предметов, изданы государственные учебники и учебные пособия, централизованно распространявшиеся по всем регионам и провинциям [Soifer, 2009]. В Чили охват начальным образованием был несколько ниже, чем в Аргентине, – 18,7 % в 1870 г., 21,7 % в 1900 г. и 47,5 % в 1935–1940 гг. Тем не менее, и эти показатели соотносимы со странами Восточной и Южной Европы. К 1900 году сопоставимым с южноевропейскими государствами был и уровень грамотности среди населения старше 10 лет в Аргентине (51–52 %) и Чили (43–44 %). Высокий уровень грамотности наблюдался также в Уругвае (54 %) и на Кубе (38 %) [Newland, 1994; Mariscal, Sokoloff, 2000; Astorga, Berges, Fitzgerald, 2005].

Рассмотрев ситуацию в передовых латиноамериканских странах в исторической ретроспективе, проанализируем, какие изменения происходили в последние десятилетия XX века и в начале XXI века. Отрицательная корреляция между уровнем женского образования и рождаемостью является установленной закономерностью. Демографические исследования выявили, что женское образование является чрезвычайно значимым фактором, влияющим на уровень рождаемости; при этом начало снижения рождаемости в рамках прохождения странами демографического перехода зачастую имело более тесную связь с уровнем образования и особенностями культуры родителей, нежели с факторами экономического характера [Coale, Watkins, 1986]. Далее рассмотрим взаимосвязь повышения охвата женщин различными уровнями образования и снижения рождаемости в ряде стран Латинской Америки (по которым имеются необходимые данные).

Динамика уровня образования женщин в странах Латинской Америки

Основным источником информации об образовательном уровне населения являются переписи. Их результаты позволяют проанализировать, как от поколения к поколению изменяется образовательная структура населения. В развивающихся странах, к числу которых относятся все государства Латинской Америки, наиболее значительные перемены происходят в образовательной структуре женщин, для которых до второй половины XX века был характерен относительно более низкий уровень образования.

Данные переписи населения Аргентины 2010 г. показали существенное повышение доли женщин, имеющих высшее образование. Если среди женщин 60–69 лет (поколение 1941–1950 гг. рождения) доля, имеющих полное высшее образование, составляет 11,7 %, то среди тех, кто на 30 лет моложе (поколение 1971–1980 гг. рождения), таковых 20,7 %. В то же время в этих поколениях значительно сократилась доля женщин, имеющих лишь начальное образование (полное – с 35,0 до 20,1 %, неполное – с 18,6 до 5,7 %). Если в поколении 1941–1950 гг. рождения более половины женщин имеют лишь начальное образование, то в поколении 1981–1985 гг. рождения 40,2 % женщин имеют среднее образование, а доля женщин, имеющих начальное образование, – лишь 18,8 % (табл. 1).

Анализ данных переписи населения Бразилии 2010 года также свидетельствует о значительном повышении образовательного уровня женщин. Среди женщин старше пятидесяти лет (поколение 1960 г. рождения и ранее) более половины не имеют даже начального образования. В поколении 1986–1990 гг. рождения (20–24 года на момент переписи) 50,1 % имеют полное среднее или неполное высшее образование, тогда как доля женщин, не имеющих образования или не закончивших начальную школу, составляет 21,4 %. В то же время, по данным переписи, доля женщин, имеющих полное высшее образование, повысилась незначительно: с 12,6 % в поколении 1956–1960 гг. рождения до 15,7 % в поколении 1976–1980 гг. рождения, и 15,4 % в поколении 1981–1985 гг. рождения (табл. 2).

Таблица 1
 Table 1

Образовательная структура женского населения Аргентины
 (по данным переписи 2010 года, на 1000 женщин)
 Educational structure of the female population of Argentina
 (according to the 2010 census, per 1000 women)

Возраст, лет	Не посещали учебное заведение	Дошкольное образование	Начальное образование		Среднее образование		Высшее образование				Пост-дипломное образование	
			НП	ПЛ	НП	ПЛ	не университет		университет		НП	ПЛ
15–19	728	0	36	56	114	57	3	0	6	0	0	0
20–24	354	0	41	91	189	230	19	26	31	17	0	0
25–29	181	0	47	141	146	256	30	70	46	76	2	3
30–39	92	0	57	201	134	219	29	107	48	100	2	9
40–49	63	0	85	256	123	195	23	119	36	88	1	10
50–59	57	1	126	302	107	194	15	83	32	76	1	8
60–69	62	1	186	350	83	168	8	66	20	51	0	5
70–79	74	1	250	392	57	133	5	47	12	27	0	2
80 и более	94	2	291	410	35	100	3	40	6	19	0	1

Примечание: НП – неполное образование, ПЛ – полное образование. Рассчитано по: [Instituto Nacional de Estadística y Censos República Argentina, 2010].

Таблица 2
 Table 2

Образовательная структура женского населения Бразилии
 (по данным переписи 2010 года, на 1000 женщин)
 Educational structure of the female population of Brazil (according to the 2010 census, per 1000 women)

Возраст, лет	Без образования и неполное основное	Полное основное и неполное среднее образование	Полное среднее и неполное высшее образование	Полное высшее образование
15–19	316	476	204	4
20–24	214	216	501	69
25–29	249	179	418	154
30–34	329	166	347	157
35–39	396	166	294	143
40–44	448	160	256	136
45–49	484	153	227	136
50–54	536	141	198	126
55–59	603	120	164	113
60–69	708	96	115	81
70 и более	807	74	78	40

Рассчитано по: [Instituto Brasileiro, 2010].

Анализ данных переписи населения Никарагуа 2005 года выявил, что в более молодых поколениях значительно ниже доля женщин, не имеющих образования. В поколениях 1931–1935 гг. рождения и старше доля женщин, не имеющих образования, превышает 50 %, в поколении 1946–1950 гг. рождения она составляет 40,9 %, а у тех, кто еще на 10 лет моложе, – 30,5 %. Тогда как в поколении 1986–1990 гг. рождения доля женщин, не имеющих образования, составляет всего 9,0 % (табл. 3).

Таблица 3
Table 3

Образовательная структура женского населения Никарагуа
 (по данным переписи 2005 года, на 1000 женщин, указавших уровень образования)
 Educational structure of the female population of Nicaragua
 (according to the 2005 census, per 1000 women who indicate the level of education)

Возраст, лет	Нет образования	Дошкольное образование	Начальное образование		Среднее образование		Техническое образование			Высшее образование	
			1–3 года	4–6 лет	1–3 года	4–6 лет	основное	среднее	высшее	1–3 года	4–7 лет
15–19	90	2	89	252	305	202	2	7	2	47	2
20–24	123	2	101	230	173	193	4	19	8	82	66
25–29	166	2	118	236	160	151	4	23	9	43	87
30–34	181	3	128	237	166	135	5	26	11	30	79
35–39	193	3	151	227	150	127	5	29	14	25	77
40–44	249	3	149	220	126	105	5	30	14	22	77
45–49	305	3	159	229	101	78	4	26	13	16	66
50–54	350	4	178	232	81	58	4	21	10	11	52
55–59	409	4	196	225	57	39	3	17	9	7	33
60–64	456	4	201	218	42	31	2	13	7	4	20
65–69	496	4	200	209	32	24	2	11	6	3	13
70–74	530	4	187	197	29	25	2	10	4	3	10
75–79	558	4	179	188	27	23	1	8	3	2	7
80–84	584	4	172	181	21	21	1	6	2	1	6
85 и более	616	4	159	171	16	21	1	6	1	1	5

Рассчитано по: [Instituto Nacional de Información de Desarrollo, 2006].

В каждом последующем поколении сокращается доля женщин, имеющих начальное образование. Среди женщин поколения 1936–1950 гг. рождения (на момент переписи 55–69 лет) она составляет около 41–42 %, в поколении 1961–1970 гг. рождения – около 37 %, а в поколении 1986–1990 гг. рождения – 34,1 %. В то же время в более молодых поколениях существенно возросла доля женщин, имеющих среднее образование. Среди поколения 1936–1940 гг. рождения доля женщин, имеющих средний уровень образования с продолжительностью обучения 1–3 года, составляет 3,2 %, с продолжительностью обучения 4–6 лет – 2,4 %. В поколении их «дочерей» (1961–1965 гг. рождения) таковых женщин уже соответственно 12,6 и 10,5 %, а в поколении их «внучек» (1986–1990 гг. рождения, 15–19 лет на момент переписи) – 30,5 и 20,2 %. Доля женщин, имеющих высшее образование с продолжительностью

обучения 4–7 лет, в Никарагуа невелика и, достигнув 7,7 % в поколении 1961–1965 гг. рождения, у более молодых женщин меняется не существенно (см. табл. 3).

Анализ данных переписи населения Перу 2017 года выявил, что в более молодых поколениях значительно снижается доля женщин, не имеющих образования или имеющих лишь начальное образование. Наиболее распространенным уровнем образования становится среднее, повышается доля женщин, имеющих высшее образование (табл. 4). Если у женщин 1968–1972 гг. рождения (45–49 лет на момент переписи) доля женщин, имеющих начальное образование или не имеющих образования, составляет 32,3 %, то в поколении 1983–1987 гг. рождения – 19,1 %, а в поколении 1998–2002 гг. рождения – лишь 7,3 %. В то же время доля женщин, имеющих среднее образование, повышается с 33,6 % в поколении 1968–1972 гг. рождения до 38,8 % у женщин, родившихся в 1983–1987 гг., и 72,2 % в поколении 1998–2002 гг. рождения. Вместе с тем столь высокая доля женщин, имеющих среднее образование, среди женщин, которым на момент переписи населения 2017 г. было 15–19 лет, со временем сократится за счет получения частью из них более высокого уровня образования.

Таблица 4
Table 4

Образовательная структура женского населения Перу
(по данным переписи 2017 года, на 1000 женщин)

Educational structure of the female population of Peru (according to the 2017 census, per 1000 women)

Возраст, лет	Уровень образования									
	Без образования	Дошкольное	Начальное	Среднее	Основное специальное	Неполное неуниверситетское высшее	Полное не-университетское высшее	Неполное университетское высшее	Полное университетское высшее	Магистры / доктора наук
15–19	6	1	66	722	4	74	6	121	–	–
20–24	9	1	84	402	4	106	93	211	88	1
25–29	14	2	121	381	4	69	128	85	187	9
30–34	22	2	167	388	3	59	127	48	165	19
35–39	34	3	201	373	3	53	124	36	149	25
40–44	46	3	232	357	2	49	119	31	135	26
45–49	63	4	256	336	2	44	116	30	125	25
50+	188	2	340	245	0	22	74	20	94	14

Рассчитано по: [Instituto Nacional de Estadística e Informática Perú, 2018].

Анализ данных показывает, что в Перу увеличение доли женщин, имеющих полное высшее неуниверситетское образование, было незначительным (с 11,6 % у женщин 1968–1972 гг. рождения до 12,8 % у родившихся в 1988–1992 гг.). Однако в поколении 1993–1997 гг. рождения доля женщин, имеющих неполное высшее неуниверситетское образование, существенно выше по сравнению с другими поколениями. Можно предположить, что в последующие годы значительная часть из них закончит получение высшего образования, и доля женщин, имеющих высшее университетское образование, в поколении 1993 г. и моложе возрастет. Кроме того, в поколении женщин 1998–2002 гг. рождения, по сравнению с теми, кто старше, значительно выше доля, имеющих среднее образование, что может рассматриваться как существенный потенциал повышения в этом поколении доли женщин, имеющих высшее образование.

В Перу поколенческие изменения доли женщин, имеющих полное университетское высшее образование, более существенны: с 12,5 % у женщин 1968–1972 гг. рождения до 18,7 % у женщин 1988–1992 гг. рождения. Как уже отмечалось выше, в более молодых поколениях этот показатель может возрасти. Среди женщин 1993–1997 гг. рождения на момент переписи населения 2017 г. уже 8,8 % имели полное университетское высшее образование и еще 21,1 % имели незаконченное университетское образование. Можно предположить, что значительная часть из них в последующем получила диплом об университетском образовании. В поколении 1998–2002 гг. рождения доля женщин, имеющих неполное университетское высшее образование, составляла 12,1 %, но в этом поколении (по сравнению с более старшими поколениями) значительно выше доля женщин, имеющих среднее образование. Соответственно, можно предположить, что существенная часть из женщин этого поколения в последующие годы получит университетское высшее образование (см. табл. 4).

Динамика рождаемости в странах Латинской Америки

На протяжении второй половины XX века в странах Латинской Америки произошло значительное снижение рождаемости. По данным ООН, только в двух странах Латинской Америки суммарный коэффициент рождаемости снизился менее чем на единицу: в Аргентине на 0,78 ребенка на одну женщину и в Уругвае на 0,82 ребенка на одну женщину. В остальных странах региона снижение суммарного коэффициента рождаемости за последние 50 лет составило не менее двух детей на одну женщину, в 17 странах Латинской Америки его снижение составило более 3 детей на одну женщину, в 7 странах Латинской Америки – более 4 детей на одну женщину [World Population Prospects 2019].

О снижении рождаемости в Латинской Америке также свидетельствует сокращение среднего числа рожденных детей в более молодых поколениях женщин (табл. 5) [Instituto Nacional de Estadística y Censos República Argentina, 2010; Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística, 2010; Instituto Nacional de Información de Desarrollo, 2006; Instituto Nacional de Estadística e Informática Perú, 2018].

Таблица 5
Table 5

Среднее число рожденных детей в ряде стран Латинской Америки
Average births in a number of Latin American countries

Возраст, лет	Аргентина, 2010	Бразилия, 2010	Никарагуа, 2005	Перу, 2017
15–19	0,16	0,14	0,24	0,11
20–24	0,63	0,59	1,04	0,57
25–29	1,18	1,11	1,96	1,15
30–34	1,81	1,65	2,83	1,76
35–39	2,41	2,03	3,59	2,24
40–44	2,78	2,30	4,29	2,61
45–49	2,95	2,53	5,08	2,88
50–54	3,01	2,85	6,29	4,08
55–59	3,04	3,23		
60–64	2,94	3,71		
65–69	2,89	4,32		
70–74	2,83	4,90		
75–79	2,76			
80 и более	2,73			

Оценка поколенческих изменений среднего числа рожденных детей в контексте данного исследования представляет особый интерес, ибо рассмотренные выше изменения в уровне образования женщин тоже относятся к реальным поколениям. На основе анализа данных переписей населения характеристика изменения среднего числа рожденных детей в реальных поколениях женщин может быть сделана для Аргентины, Бразилии, Никарагуа и Перу.

В Латинской Америке одно из самых значительных снижений суммарного коэффициента рождаемости на протяжении последних пятидесяти лет имело место в Никарагуа (с 6,95 в 1965–1970 гг. до 2,42 в 2015–2020 гг.). По данным переписи населения 2005 г., самое старшее поколение, начиная с которого можно сравнивать среднее число рожденных детей, это женщины 1956–1960 гг. рождения (45–49 лет на момент переписи), так как среди тех, кому было на момент переписи 50 лет и более, присутствуют женщины различных поколений. Это ограничивает возможности анализа показателей рождаемости в реальных поколениях, так как поколения моложе 1960 г. рождения еще не вышли из репродуктивного возраста. В этом случае можно оценить итоговое среднее число рожденных детей в реальных поколениях женщин. Для такой оценки можно использовать среднее число рожденных детей по данным переписи населения 2005 г. и возрастные коэффициенты рождаемости, предполагая, что они сохранятся до достижения женщинами соответствующих поколений возраста окончания репродуктивного периода. При этом суммируются возрастные коэффициенты рождаемости не для всех возрастов, а только для более старших, чем возраст того или иного поколения, в данном случае, в 2005 г. [Демографическая, 2006]. Применительно к Никарагуа в качестве таких коэффициентов могут быть использованы возрастные коэффициенты рождаемости 2015 г. [Мировой атлас данных. Никарагуа].

Рассчитанные таким методом средние итоговые количества рожденных детей составляют (количество детей на одну женщину): в поколении 1956–1960 гг. – 5,09 ребенка; 1961–1965 гг. – 4,36; 1966–1970 гг. – 3,83; 1971–1975 гг. – 3,40; 1976–1980 гг. – 3,04; 1981–1985 гг. – 2,77; 1986–1990 гг. – 2,54. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что в Никарагуа произошло существенное сокращение числа родившихся детей в более молодых поколениях женщин.

Перу также относится к числу стран, в которых во второй половине XX века произошло значительное сокращение суммарного коэффициента рождаемости. Для Перу данные о среднем числе рожденных детей по переписи населения 2017 г. в старших возрастных группах есть только для 45–49-летних женщин и для так называемого открытого возрастного интервала 50 лет и старше. Поэтому для Перу также целесообразно провести дополнительный расчет оценочных величин итогового среднего числа рожденных детей в более молодых поколениях. Проведенный нами расчет показал, что в Перу наблюдается устойчивое снижение уровня рождаемости в реальных поколениях, но в значительно меньшей степени, чем в Никарагуа (количество детей на одну женщину): в поколении 1968–1972 гг. – 2,89; 1973–1977 гг. – 2,70; 1978–1982 гг. – 2,56; 1983–1987 гг. – 2,50; 1988–1992 гг. – 2,42; 1993–1997 гг. – 2,39; 1998–2002 гг. – 2,35 (рассчитано по: таблица 5 и Мировой атлас данных. Перу). Следует иметь в виду, что в Перу уже в поколениях женщин конца 1960-х – начала 1970-х гг. рождения среднее число рожденных детей было меньше, чем в Никарагуа.

Проведенный анализ показал, что на протяжении последних пятидесяти лет снижение среднего числа рожденных детей в реальных поколениях наблюдалось и в Бразилии. Если у женщин 1941–1945 гг. рождения в среднем было 4,32 рожденных детей, то у тех, кто на 10 лет моложе (поколение 1951–1955 гг. рождения) – в среднем 3,23 ребенка, а у тех, кто еще на 10 лет моложе (поколение 1961–1965 гг. рождения) – в среднем 2,53 ребенка (см. табл. 5).

Анализ данных переписи населения Аргентины 2010 года выявил, что на протяжении последних пятидесяти лет в стране не наблюдалось существенных изменений среднего числа рожденных детей в реальных поколениях женщин. Более того, у женщин в возрастном интервале 50–59 лет (представительницы поколения 1951–1960 гг. рождения) величина этого показателя выше, чем в более старших поколениях. У более молодых жен-

щин среднее число рожденных детей незначительно снижается, оставаясь выше соответствующего показателя для Бразилии и Перу (см. табл. 5).

Таким образом, в странах Латинской Америки, по которым доступна необходимая статистическая информация, во второй половине XX века одновременно наблюдается повышение уровня образования женщин и снижение рождаемости (как в виде уменьшения суммарного коэффициента рождаемости, так и сокращения среднего числа рожденных детей в реальных поколениях женщин).

Влияние уровня образования женщин на рождаемость в странах Латинской Америки

Основываясь на данных переписей населения, мы проанализировали взаимосвязь между повышением уровня образования женщин и снижением рождаемости. Проверка этого предположения может быть основана на анализе данных о числе рожденных детей в реальных поколениях женщин дифференцированно по уровню образования женщин. Необходимая для такого анализа информация содержится в материалах переписей населения Бразилии 2010 года и Перу 2017 года.

Данные переписи населения Бразилии 2010 года показали снижение среднего числа рожденных детей в более молодых поколениях женщин по всем уровням образования. У женщин, имеющих более низкий уровень образования, это снижение было более существенным. Если у женщин без образования или с неполным основным образованием, родившихся в 1941–1945 гг. (на момент переписи 65–69 лет), в среднем было 5,37 рожденных ребенка, то у тех, кто на 10 лет моложе (поколение 1951–1955 гг. рождения), – в среднем 3,88 ребенка. При этом у женщин с законченным высшим образованием, родившихся в 1941–1945 гг., в среднем было 2 рожденных ребенка, а у тех, кто на 10 лет моложе, – в среднем 1,85 ребенка (табл. 6).

Таблица 6

Table 6

Среднее число рожденных детей в реальных поколениях в зависимости от уровня образования женщин в Бразилии (на 1 женщину; по переписи населения 2010 года)

The average number of children born in real generations depending on the level of education of women in Brazil (per 1 woman; according to the 2010 census)

Возраст, лет	Уровень образования			
	Без образования и неполное основное	Полное основное и неполное среднее	Полное среднее и неполное высшее	Полное высшее
15–19	0,25	0,10	0,08	0,05
20–24	1,21	0,78	0,32	0,11
25–29	1,95	1,38	0,80	0,30
30–34	2,41	1,81	1,26	0,74
35–39	2,66	2,05	1,59	1,18
40–44	2,88	2,19	1,80	1,44
45–49	3,14	2,30	1,93	1,59
50–54	3,49	2,48	2,09	1,71
55–59	3,88	2,63	2,23	1,85
60–64	4,34	2,82	2,34	1,94
65–69	4,90	3,08	2,58	2,00
70+	5,37	3,42	2,89	2,17

Рассчитано по: [Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística, 2010].

У женщин в возрасте 70 лет и старше (1940 г. рождения и ранее), имеющих полное высшее образование, среднее число рожденных детей было на 3,2 ребенка меньше по сравнению с женщинами, у которых не было образования или было неоконченное основное образование, на 1,25 по сравнению с женщинами, имеющими основное полное или среднее неполное образование, и на 0,72 по сравнению с женщинами, имеющими среднее полное и неоконченное высшее образование.

У 45–49-летних женщин (поколение 1961–1965 гг. рождения) эти различия существенно меньше: у женщин, имеющих полное высшее образование, среднее число рожденных детей было на 1,55 ребенка меньше по сравнению с теми, у кого не было образования или было неполное основное, на 0,71 по сравнению с женщинами, имеющими основное полное или среднее неполное образование, на 0,34 по сравнению с женщинами, имеющими среднее полное и высшее неполное образование.

В то же время в более молодых поколениях женщин Бразилии выше доля лиц, имеющих полное среднее и неполное высшее, а также полное высшее образование, у которых среднее число рожденных детей меньше. Такие поколенческие изменения в образовательной структуре бразильских женщин способствовали снижению среднего числа рожденных детей в целом. Степень такого влияния можно оценить, рассчитав, каким было бы среднее число рожденных детей, если бы оно не менялось в реальных поколениях женщин дифференцированно по уровню образования, но изменялась бы образовательная структура женщин. В этом случае для расчетов нужно использовать среднее число рожденных детей у женщин 1941–1945 гг. рождения (65–69 лет на момент переписи) и фактическую образовательную структуру соответствующих поколений женщин.

С другой стороны, можно оценить влияние поколенческих изменений среднего числа рожденных детей у женщин с разным уровнем образования на динамику этого показателя в целом по всем женщинам (независимо от уровня образования). Для этого нужно рассчитать, каким было бы среднее число рожденных детей, если бы образовательная структура не менялась, оставаясь такой же, как в поколении 1941–1950 гг. рождения (60–69 лет на момент переписи), а среднее число рожденных детей в поколениях женщин с разным уровнем образования было бы таким же, каким оно являлось фактически.

Полученные данные (табл. 7) показывают, что снижению среднего числа рожденных детей в Бразилии в большей степени способствовало снижение среднего числа рожденных детей в поколениях женщин с разным уровнем образования.

Если бы действовал только этот фактор, а образовательная структура женщин оставалась неизменной в более молодых поколениях, то среднее число рожденных детей сократилось бы с 4,22 у женщин 1941–1945 гг. рождения до 1,63 у женщин 1981–1985 гг. рождения. В то же время изменения образовательной структуры женщин (увеличение доли женщин, имеющих более высокий уровень образования) способствовали снижению среднего числа рожденных детей в реальных поколениях. Даже если бы оно оставалось в группах женщин с разным уровнем образования таким же, каким было у женщин 1941–1945 гг. рождения, то только за счет поколенческих изменений образовательной структуры у женщин 1981–1985 гг. рождения среднее число рожденных детей сократилось бы с 4,22 до 3,16.

Имеющаяся статистическая информация по Перу не позволяет провести аналогичный анализ. Последний закрытый возрастной интервал, для которого есть информация о распределении женщин по уровню образования и по числу рожденных детей, – 45–49 лет. Сравнивать число рожденных детей у более молодых женщин с величиной этого показателя в возрастной группе 45–49 лет некорректно, так как они еще находятся в репродуктивном возрасте.

Таблица 7

Table 7

Фактическое и гипотетическое среднее число рожденных детей в реальных поколениях в Бразилии
(на 1 женщину; по переписи населения 2010 года)Actual and hypothetical average number of children born in real generations in Brazil
(per 1 woman; 2010 census)

Среднее число рожденных детей	Возраст								
	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69
Фактическое	1,11	1,65	2,03	2,30	2,53	2,85	3,23	3,71	4,32
Гипотетическое (при неизменных средних числах рожденных детей в поколениях женщин с разным уровнем образования и фактической образовательной структурой в поколениях женщин)	3,16	3,33	3,50	3,62	3,70	3,82	3,97	4,22	4,22
Гипотетическое (при неизменной образовательной структуре в поколениях женщин и фактических средних числах рожденных детей в поколениях женщин с разным уровнем образования)	1,63	2,09	2,36	2,57	2,80	3,09	3,41	3,77	4,22

Рассчитано по: данные таблиц 2 и 6.

Однако по Перу доступны данные о среднем числе рожденных детей в реальных поколениях женщин дифференцированно по уровню образования не только по последней переписи населения 2017 г., но и по предыдущей переписи 2007 г. 10-летний интервал между переписями населения позволяет сопоставлять данные двух этих переписей по пятилетним возрастным группам. Если по данным переписи населения 2017 г. самым старшим поколением женщин, которое корректно включать в анализ, является поколение 1968–1972 гг. рождения, то данные переписи населения 2007 г. позволяют добавить еще два пятилетних поколения: 1963–1967 и 1958–1962 гг. рождения, которым в 2007 году было, соответственно, 40–44 года и 45–49 лет.

Оценивая изменение среднего числа рожденных детей в поколениях женщин с разным уровнем образования, завершивших к 2017 г. репродуктивный период своей жизни или близких к его завершению (табл. 8), можно использовать данные переписи населения Перу 1993 г. для возрастной группы 45–49 лет (1944–1948 гг. рождения) [Censos Nacionales 1993 – Cuadros Estadísticos].

Проведенный анализ выявил, что среднее число рожденных детей в более молодых поколениях женщин в Перу сократилось во всех образовательных группах (см. табл. 8). Особенно значительным его сокращение было у женщин с начальным образованием. В поколении 1944–1948 гг. рождения среднее число рожденных детей равно 5,68 ребенка, 1958–1962 гг. рождения – 4,61, 1973–1977 гг. рождения – 3,60. В группах женщин со средним и более высоким уровнем образования снижение среднего числа рожденных детей произошло в сопоставимой степени. У женщин, имеющих среднее образование, величина этого показателя, соответственно, – 3,75, 3,35 и 2,60 ребенка; неполное неуниверситетское высшее – соответственно, 3,27, 2,86 и 2,17 ребенка; полное неуниверситетское высшее – 2,81, 2,58 и 1,85 ребенка; неполное университетское высшее – 2,82, 2,61 и 1,95 ребенка; полное универ-

ситетское высшее – 2,50, 2,35 и 1,61 ребенка. Можно сделать вывод, что различия в среднем числе рожденных детей у женщин с разным уровнем образования, начиная со среднего и выше, почти не изменились, а величина этого показателя у женщин с начальным образованием существенно приблизилась к тем, кто имеет более высокий образовательный статус.

Таким образом, отмеченное выше уменьшение среднего числа рожденных детей в реальных поколениях женщин в Перу связано как с сокращением величины этого показателя у женщин всех групп по уровню образования, так и с изменением образовательной структуры женщин в более молодых поколениях, прежде всего, со значительным снижением доли женщин, имеющих только начальное образование.

Таблица 8
 Table 8

Среднее число рожденных детей в реальных поколениях в зависимости от уровня образования женщин в Перу (на 1 женщину; по переписям населения 2007 и 2017 годов;
 The average number of children born in real generations depending on the level of education of women in Peru (per 1 woman; according to the censuses of 2007 and 2017)

Год рождения	Возраст, лет	Уровень образования									
		Без образования	Дошкольное	Начальное	Среднее	Основное специальное	Неполное не-университетское высшее	Полное не-университетское высшее	Неполное университетское высшее	Полное университетское высшее	Магистры / доктора наук
1998–2002	15–19	0,25	0,13	0,33	0,11	0,04	0,07	0,14	0,03	–	–
1993–1997	20–24	0,95	0,76	1,26	0,81	0,36	0,37	0,34	0,17	0,19	0,20
1988–1992	25–29	1,81	1,48	2,01	1,49	0,95	1,02	0,78	0,64	0,42	0,27
	15–19	1,35	1,29	1,21	1,11	...	1,09	–	1,11	–	...
1983–1987	30–34	2,68	2,25	2,66	2,00	1,38	1,58	1,26	1,21	0,89	0,61
	20–24	1,92	1,72	1,71	1,36	...	1,20	1,19	1,18	1,21	...
1978–1982	35–39	3,43	2,87	3,18	2,36	1,72	1,94	1,64	1,66	1,32	1,03
	25–29	2,68	2,29	2,38	1,81	...	1,51	1,40	1,44	1,34	...
1973–1977	40–44	4,06	3,43	3,60	2,60	2,08	2,17	1,85	1,95	1,61	1,35
	30–34	3,32	2,98	3,05	2,29	...	1,91	1,73	1,81	1,61	...
1968–1972	45–49	4,55	3,92	3,93	2,75	2,18	2,27	1,95	2,09	1,74	1,53
	35–39	4,10	3,54	3,70	2,73	...	2,31	2,09	2,17	1,93	...
1963–1967	40–44	4,77	–	4,24	3,09	...	2,61	2,38	2,45	2,19	...
1958–1962	45–49	5,21	–	4,61	3,35	...	2,86	2,58	2,61	2,35	...

Рассчитано по: [Censos Nacionales 2007; Perú. Resultados definitivos]; для женщин 1993–2002 г. рождения – по переписи 2017 г., для женщин 1958–1967 г. – по переписи 2007, для остальных поколений – первая строка по переписи 2017 г., вторая — по переписи 2007 г.

Выводы

Проведенный анализ выявил, что повышение уровня образования женщин и снижение рождаемости в рассмотренных странах Латинской Америки взаимосвязаны. В реальных поколениях женщин имеют место значительные образовательные различия в уровне и динамике среднего числа рожденных детей. Можно сделать вывод о том, что увеличение доли женщин, имеющих относительно более высокий уровень образования, детерминирует снижение показателей рождаемости в латиноамериканских странах.

В то же время, вероятно, действие и каких-то иных факторов, которые одновременно влияют на повышение образовательного статуса женщин и на снижение у них числа рожденных детей. Прежде всего, это развитие экономики, активная индустриализация, развитие новых технологий.

Если бы изменение числа рожденных детей, репродуктивного поведения в условиях демографического перехода детерминировалось целиком или почти исключительно повышением уровня образования, то не было бы существенного снижения среднего числа рожденных детей в группах женщин, однородных по уровню образования. Однако результаты исследования показали, что оно происходит. Следовательно, значительное влияние оказывает действие других факторов. К их числу, видимо, в первую очередь, следует отнести изменение положения женщины в обществе и в семье.

Существенное влияние на перемены в репродуктивном поведении могут оказывать и изменения в степени религиозности населения, которые, зачастую, происходят в период демографического перехода в области рождаемости.

Для выявления механизмов взаимосвязи повышения уровня образования и снижения рождаемости, оценки влияния иных факторов на изменения в репродуктивном поведении необходим анализ социологических исследований, в которых, кроме числа рожденных детей и уровня образования женщин (а точнее, обоих родителей), учитывались бы и репродуктивные установки, мотивы рождения детей, самооценка положения в семье и обществе, потребности и возможности в отношении профессиональной деятельности, религиозность и, конечно, ценностные ориентации. При этом важно было бы оценить трансформацию всех этих параметров у находящихся в репродуктивном возрасте по сравнению с родительским поколением.

В частности, представляется весьма перспективной теория Р. Инглхарта, связывающего изменения ценностей с глобальным процессом модернизации, неотъемлемой частью которого явился глобальный демографический переход. В процессе «модернизационного перехода» традиционно-секулярные ценности человечества уступали место рациональным и секулярным, на первый план выдвигались ценности, связанные не с выживанием, а с самовыражением, и огромную роль в этом играло распространение современного образования.

Таким образом, рост уровня женского образования мог влиять на рождаемость различными путями, в том числе – через изменение ценностей, касающихся социального статуса женщины, роли женщины в семье, а также ценностей, непосредственно касающихся репродуктивных установок и деторождения (к примеру, идеального и желаемого числа детей в семье).

Изучение механизмов, посредством которых изменяющиеся в процессе модернизации ценности латиноамериканских обществ (некоторые из которых – к примеру, Аргентина, Чили, Уругвай – находились практически в авангарде модернизационных процессов не только в своем регионе, но и в развивающемся мире в целом, в том числе в плане роста образования) влияли на уровень рождаемости в этих обществах, несомненно, представля-

ет собой значительный научный интерес и должно являться предметом отдельного исследования, подступы к которому заложены в настоящей работе.

Список источников

1. Мировой атлас данных. Никарагуа. Демография. Рождаемость [Электронный ресурс] URL: <https://knoema.ru/atlas/Никарагуа/topics/Демография/Рождаемость>. (дата обращения: 30.03.2020).
2. Мировой атлас данных. Перу. Демография. Рождаемость [Электронный ресурс] URL: <https://knoema.ru/atlas/Перу/topics/Демография/Рождаемость> (дата обращения: 30.03.2020).
3. Censos Nacionales 1993 – Cuadros Estadísticos. [Электронный ресурс] URL: <http://censos.inei.gob.pe/bcoCuadros/CPV93Cuadros.htm> (accessed on 30.03.2020).
4. Censos Nacionales 2007: XI de Población y VI de Vivienda. Cuadros Estadísticos. [Электронный ресурс] URL: <http://censos.inei.gob.pe/cpv2007/tabulados/#> (дата обращения: 30.03.2020).
5. Perú. Resultados definitivos. Tomo III Lima, octubre de 2018. [Электронный ресурс] URL: www.inei.gob.pe/media/MenuRecursivo/publicaciones_digitales/Est/Lib1544/ (accessed on 30.03.2020).
6. Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística. Censo Demográfico 2010. Rio de Janeiro, 2010.
7. Instituto Nacional de Estadística e Informática Perú. 2018. Perú, Resultados Definitivos de los Censos Nacionales 2017. Tomo III Lima, 2018.
8. Instituto Nacional de Estadística y Censos República Argentina. Censo Nacional de Población, Hogares y Viviendas 2010.
9. Instituto Nacional de Información de Desarrollo. VIII Censo de Población y IV de Vivienda 2005. Volumen I. Población. Características Educativas. Nicaragua, 2006.
10. World Population Prospects 2019. Available at: <https://population.un.org/wpp/>. (accessed on 30.03.2020)

Список литературы

1. Архангельский В.Н. 2006. Факторы рождаемости. М., ТЕИС, 399 с.
2. Вишневский А.Г. 2005. Демографическая революция. 2-е изд. М., Наука, 240 с.
3. Демографическая модернизация России: 1900–2000. М., Новое издательство, 2006 с.
4. Demograficheskaya modernizatsiya Rossii: 1900–2000. [Demographic modernization of Russia: 1900–2000]. М., Novoe izdatel'stvo, 2006 p.
5. Малева Т.М., Тындик А.О. 2014. Ловушка низкой рождаемости в Москве: высокообразованные бездетные? Регион: экономика и социология, 82(2): 116–136.
6. Тындик А.О. 2012. Образовательный фактор репродуктивного поведения населения России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 27.
7. Astorga P., Berges A.R., Fitzgerald V. 2005. The Standard of Living in Latin America during the Twentieth Century. *The Economic History Review*, 58(4): 765–796.
8. Benavot A., Riddle P. 1988. The expansion of primary education, 1870–1940: Trends and Issues. *Sociology of Education*. 61(3): 191–210.
9. Castro–Martin T., Juarez F. 1995. The Impact of Women's Education on Fertility In Latin America: Searching for Explanations. *International Family Planning Perspectives*, 21(2): 52–57.
10. Chesnais J.-K. 1992. *The Demographic Transition: Stages, Patterns, and Economic Implications*. Oxford, Clarendon Press, 174 p.
11. Coale A.J., Watkins S.C. 1986. *The Decline of Fertility in Europe*. Princeton, Princeton University Press, 522 p.
12. Davis K. 1945. The world demographic transition. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 273: 1–11.
13. Gvirtz S., Beech J., Oria A. 2008. Schooling in Argentina. In: *Going to School in Argentina*. Ed. by S. Gvirtz, J. Beech. Westport, Greenwood: 5–35.

14. Livi-Bacci M.A. 2012. *Concise History of World Population*. 5th ed. London, Wiley-Blackwell, 279 p.
15. Mariscal E., Sokoloff K.L. 2000. Schooling, Suffrage, and the Persistence of Inequality in the Americas, 1800–1945. In: *Political Institutions and Economic Growth in Latin America: Essays in Policy, History, and Political Economy*. Ed. by S. Haber. Stanford, CA, Hoover Institution Press Publication: 159–217.
16. Newland C. 1994. The Estado Docente and Its Expansion: Spanish American Elementary Education, 1900–1950. *Journal of Latin American Studies*, 26(2): 449–467.
17. Schiefelbein E., Farrell J. P. 1980. Women, schooling, and work in Chile: Evidence from a longitudinal study. *Comparative Education Review*, 24(2): 160–179.
18. Soifer H.D. 2009. The Sources of Infrastructural Power: Evidence from Nineteenth-Century Chilean Education. *Latin American Research Review*, 44(2): 158–180.
19. Southwell M. 2013. Schooling and governance: Pedagogical knowledge and bureaucratic expertise in the genesis of the Argentine educational system. *Paedagogica Historica*, 49: 43–55.

References

1. Arkhangel'skiy V.N. 2006. *Factory rozhdamosti*. [Factors of birth rate]. M., TEIS, 399 p.
2. Vishnevskiy A.G. 2005. *Demograficheskaya revolyutsiya*. [Demographic revolution]. 2nd ed. M., Nauka, 240 p.
3. *Demograficheskaya modernizatsiya Rossii: 1900–2000*. [Demographic modernization of Russia: 1900–2000]. M., Novoe izdatel'stvo, 2006 p.
4. Maleva T.M., Tyndik A.O. 2014. *Lovushka nizkoy rozhdamosti v Moskve: vyso-koobrazovannye bezdetnye?* [The low birth rate trap in Moscow: highly educated childless?] *Region: ekonomika i sotsiologiya*, 82(2): 116–136.
5. Tyndik A.O. 2012. *Obrazovatel'nyy faktor reproduktivnogo povedeniya nasele-niya Rossii*. [Educational factor of reproductive behavior of the Russian population]. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of economic Sciences. Moskva, 27 p. (In Russian)
6. Astorga P., Berges A.R., Fitzgerald V. 2005. The Standard of Living in Latin America during the Twentieth Century. *The Economic History Review*, 58(4): 765–796.
7. Benavot A., Riddle P. 1988. The expansion of primary education, 1870–1940: Trends and Issues. *Sociology of Education*. 61(3): 191–210.
8. Castro–Martin T., Juarez F. 1995. The Impact of Women's Education on Fertility In Latin America: Searching for Explanations. *International Family Planning Perspectives*, 21(2): 52–57.
9. Chesnais J.-K. 1992. *The Demographic Transition: Stages, Patterns, and Economic Implications*. Oxford, Clarendon Press, 174 p.
10. Coale A.J., Watkins S.C. 1986. *The Decline of Fertility in Europe*. Princeton, Princeton University Press, 522 p.
11. Davis K. 1945. The world demographic transition. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 273: 1–11.
12. Gvirtz S., Beech J., Oria A. 2008. Schooling in Argentina. In: *Going to School in Argentina*. Ed. by S. Gvirtz, J. Beech. Westport, Greenwood: 5–35.
13. Livi-Bacci M.A. 2012. *Concise History of World Population*. 5th ed. London, Wiley-Blackwell, 279 p.
14. Mariscal E., Sokoloff K.L. 2000. Schooling, Suffrage, and the Persistence of Inequality in the Americas, 1800–1945. In: *Political Institutions and Economic Growth in Latin America: Essays in Policy, History, and Political Economy*. Ed. by S. Haber. Stanford, CA, Hoover Institution Press Publication: 159–217.
15. Newland C. 1994. The Estado Docente and Its Expansion: Spanish American Elementary Education, 1900–1950. *Journal of Latin American Studies*, 26(2): 449–467.
16. Schiefelbein E., Farrell J. P. 1980. Women, schooling, and work in Chile: Evidence from a longitudinal study. *Comparative Education Review*, 24(2): 160–179.

17. Soifer H.D. 2009. The Sources of Infrastructural Power: Evidence from Nineteenth–Century Chilean Education. *Latin American Research Review*, 44(2): 158–180.

18. Southwell M. 2013. Schooling and governance: Pedagogical knowledge and bureaucratic expertise in the genesis of the Argentine educational system. *Paedagogica Historica*, 49: 43–55

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Алешковский Иван Андреевич, кандидат экономических наук, заместитель декана, доцент кафедры геополитики Факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Архангельский Владимир Николаевич, кандидат экономических наук, заведующий сектором Центра по изучению проблем народонаселения Экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова; ведущий научный сотрудник Международной лаборатории демографии и человеческого капитала РАНХиГС; старший научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия

Зинькина Юлия Викторовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Международной лаборатории демографии и человеческого капитала РАНХиГС; научный сотрудник Факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivan A. Aleshkovski, Candidate of Economics Sciences, Deputy Dean, Docent at Department of Geopolitics, Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Vladimir N. Arkhangelsky, Candidate of Economics Sciences, Head of Sector at Center for Population Studies, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Leading Research Fellow at International Laboratory of Demography and Human Capital, RANEPА; Senior Research Fellow at Institute of Socio-Economic Studies of Population — Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Julia V. Zinkina, Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow at International Laboratory of Demography and Human Capital, RANEPА, Research Fellow at Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia